

Пётр Великий: портрет на фоне эпохи

К 350-летию со дня рождения Петра I (9 июня).

Матвеев А. Портрет Петра I (1724-1725)

живописи.

Ещё при жизни Пётр I позировал многим зарубежным и отечественным придворным художникам. Во время своих визитов в Париж, Копенгаген, Карлсбад, а также в Голландию и Англию, он с большой охотой позировал местным придворным художникам. В европейских музеях до сих пор хранятся портреты императора кисти таких художников, как Жан-Марк Наттье, Готфрид Кнеллер и других.

Портрет работы Наттье стал одним из самых знаменитых изображений царя, сделанных при его жизни. Портрет был написан во время его поездки во Францию, и окончательный вариант настолько понравился царю, что он предложил художнику отправиться вместе с ним в Россию. Тот боязливо отказался – его пугала тогда ещё неизведанная, холодная страна.

Ж.-М. Наттье. Портрет Петра I. (1717)

На родине император также не раз обращался к придворным художникам, что работали с ним на постоянной основе. Стоит отметить работы художника Таннауэра, которого Пётр I пригласил в числе прочих заграничных мастеров. Практика путешествия в Россию в то время была

довольно спорной из-за малых сведений о стране, и получила своё название – «россика».

И. Г. Таннауэр. Пётр I в Полтавской битве (1724/1725)

Таннауэр стал придворным живописцем, он написал множество портретов царя и его приближённых. Один из самых узнаваемых – портрет Петра I в Полтавской битве. Император изображён на поле боя в момент победы, одержанной над армией короля Карла XII и войсками его союзника гетмана Мазепы.

На картине Пётр I изображён верхом на верном коне, жеребце персидской породы, однажды спасшем его в бою от гибели. Этот сюжет стал впоследствии основой монументального образа Петра Великого, исторической памяти о преобразившем Россию монархе.

Ещё одним художником, на кого обратил своё внимание император, стал Иван Никитин, его называют неформальным учеником и последователем Таннауэра. Неизвестно, при каких обстоятельствах познакомились Пётр I и живописец, однако в походном журнале от 30 апреля 1715 года зафиксирована запись: «Его Величества половинную персону писал Иван Никитин». Работы Никитина стали не просто знаковыми. Ещё при жизни Пётр I велел своим придворным иметь в своих имениях его царский портрет кисти именно Ивана Никитина, и за каждый обладатели должны были заплатить 100 рублей.

И. Никитин (?) - Портрет Петра I (1720-е)

И. Никитин. Пётр I на смертном ложе (1725)

Портретов Петра кисти Никитина было несколько, и почти все из них до сих пор являются причинами дискуссий среди исследователей искусства, но, несомненно, самым впечатляющим стал «Пётр I на смертном ложе», написанный живописцем в январе 1725 года. По свидетельствам, Никитин писал его с большой

тоской и болью в груди, что подчеркивает готовность художника служить царю до самой смерти.

Возвращаясь к художнику Таннауэру, стоит отметить, что он так же, как преданный царю живописец, отдал свою дань усопшему, запечатлев того на смертном ложе.

И. Г. Таннауэр. Пётр I на смертном ложе (1725)

Работы Никитина и Таннауэра стали примером и основой для дальнейших живописцев, что желали написать работы, посвящённые Петру, уже после его смерти.

А. Антропов. Портрет Петра I (1770)

Один из них художник Алексей Антропов. Ему было 9 лет, когда не стало императора, портретов которого ему предстояло написать немало.

Портреты кисти Антропова отличались большой строгостью композиции. Ярким примером является Портрет Петра I 1770 года, что сейчас хранится в Государственном Русском музее. Парадный, сочиненный Антроповым портрет, является одним из самых известных изображений царя. Основой для лица стал портрет исполненный вышеупомянутым Наттье, а

обстановка и атрибуция взята с привычной схемы парадного портрета.

Образ Петра I и спустя много лет был очень популярной темой для живописи среди художников разных направлений. В их число входили и придворные художники, и художники-маринисты, и передвижники, такие как Н. Н. Ге, Н. В. Неврев и другие

Картина «Основание Санкт-Петербурга» Алексея Гавриловича Венецианова стала единственным историческим полотном в его творчестве.

С этой картиной, что украшала парадный зал Третьяковской галереи, произошла удивительная история.

Ещё с момента создания полотна оно стало особенным – художник обратился к непривычному для него историческому жанру ради денег – власти Санкт-Петербурга объявили конкурс, победитель которого получил бы 8 тысяч рублей – немалая для того времени сумма. Финансовые дела Венецианова шли неважно, и эти деньги могли помочь поправить положение художника.

А. Венецианов Пётр Великий. Основание Санкт-Петербурга (1838)

Дальнейшая история картины также удивляет: историки и реставраторы пришли к выводу, что верхние слои картины выглядят совсем не «по-венециановски» и, проведя несколько исследований, выяснили, что нижний, оригинальный слой абсолютно отличается от того, что видят зрители. Вся общественность поразились тому, что изначально изображённый император имел более грубые, суровые черты лица. Историки пришли к выводу, что примерно в конце XIX – начале XX века неизвестный до сих пор реставратор решил подкорректировать полотно великого художника.

И. Айвазовский. Пётр I при Красной Горке... (1846)

Среди маринистов дань памяти Петру Великому отдали Иван Айвазовский и Лев Лагорио. И здесь чётко проглядывает стиль и кисть каждого художника. Айвазовский вновь обращается к непогоде и буйной стихии, изображая события 1714 года, когда бушующий ветер погнал корабли русской эскадры на мель. Пётр изображён как император, готовый рискнуть жизнью ради Отечества – не боясь непогоды и разыгравшихся волн, он стоит у самой кромки воды, указывая путь в безопасную бухту.

Лагорио же создал более спокойный, умиротворённый портрет, изобразив Петра у болотной, почти стоячей воды. Спокойный взгляд, устремлённый вдаль, словно именно в этот момент он вершит судьбу болотистой местности, что суждено на долгие годы стать столицей Российской империи.

Л. Лагорио. На берегу пустынных волн... (1897)

Из художников-передвижников к образу Петра Великого обращались Николай Васильевич Неврев и Николай Николаевич Ге.

Н. Неврев. Петр I перед матерью царицы Натальей (1903)

Картина, посвящённая императору, написана Н. Невревым, когда ему было 73 года. Несмотря на болезнь художника, коей он страдал в тот момент, изображённая сцена получилась невероятно красочной и живой. На ней молодой и энергичный Пётр показывает своим домашним иноземный наряд, на который близкие реагируют очень разными эмоциями.

Стоит отметить детализацию полотна – позы и жесты, и даже портрет Алексея Михайловича с атрибутами царской власти. Пётр же стоит с довольным выражением лица – на этом полотне чувствуется, как Пётр заявляет о начале своей реформаторской деятельности, демонстрируя привезённый из Европы костюм.

Николай Ге всегда отличался особой живописной проницательностью и умением мастерски запечатлеть характеры персонажей. Так произошло и с картиной «Петр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе».

В этой работе сталкиваются два сложных характера:

Н. Н. Ге. Пётр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе (1871)

волевой и желающий активной деятельности Пётр и его сын Алексей, консервативный, анемичный, расслабленный. Здесь чувствуется единоборство двух образов, двух характеров, двух абсолютно разных взглядов.

В. Серов. Пётр I (1907)

В завершение стоит отметить и художника Валентина Серова, которого настолько задел образ великого императора, что он решил создать такого подлинного Петра, которого его современники ещё не создавали. Из-под его кисти вышли картины «Петр I на псовой охоте», «Петр I в Монплезире» и «Петр I», а также им созданы несколько набросков, которые художнику не суждено было закончить.

В отделе литературы по искусству открывается книжно-иллюстративная выставка «Петр Великий: портрет на фоне эпохи», посвящённая 350-летию со дня рождения великого императора.

Список литературы:

Андросов, С. О. Живописец Иван Никитин / С. О. Андросов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. – 214 с.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: история и коллекции / руководитель авторской коллегии В. М. Крылов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, 2004. – 256 с. : ил.

Головков, В. П. Юность русской живописи / Владимир Головков. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. – 140 с. : ил.

Думин, С. В. Россия. История коронаций / С. В. Думин. – Москва : Слово/SLOVO, 2013. – 495 с. : ил.

Императорский портрет : русская живопись / составитель А. Астахов ; автор текста Е. Милюгина ; редактор Л. Жукова – Москва : Белый город : Воскресный день, 2013. – 240 с. : ил.

Лев Лагорио. История жизненного пути. Творческое наследие / авторы текста Н. О. Майорова, Г. К. Скоков. – Москва : Белый город, 2006. – 304 с. : ил.

Лошади в русском искусстве : альбом / Государственный Русский музей ; научный руководитель Е. Петрова. – Санкт-Петербург : Palace Editions, 2001. – 224 с. : ил.

Манин, В. С. Шедевры русской живописи : энциклопедия мирового искусства / В. С. Манин. – Москва : Белый город, 2000. – 400 с. : ил.

Романовский, А. Академизм в русской живописи / А. Романовский. – Москва : Белый город, 2005. – 415 с. : ил.

Сахарова, И. М. Алексей Петрович Антропов, 1716–1795 / И. М. Сахарова. – Москва : Искусство, 1974. – 240 с. : ил.

Ставропольский краевой музей изобразительного искусства : альбом / автор статьи и составитель каталога З. Белая. – Москва : Белый город, 2004. – 64 с. : ил.

Третьяковская галерея / Л. Иовлева, Н. Шередега, Л. Маркина и др. –
Москва : Слово/Slovo, 2012. – 592 с. : ил.

Яковлева, Н. Русская историческая живопись / Н. Яковлева. – Москва :
Белый город, 2005. – 656 с. : ил.

Составитель

Компаниец М. В.,

библиотекарь первой категории отдела литературы по искусству